

18+

Андрей Тихомиров

Миграции индоевропейцев

Иранские народы

Андрей Тихомиров

**Миграции индоевропейцев.
Иранские народы**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Миграции индоевропейцев. Иранские народы / А. Тихомиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933103-8

В книге рассказывается о древних миграционных движениях иранских народов после того, как они покинули свою индоевропейскую прародину — район степей Южного Урала — Причерноморья. Привлекаются исторические и лингвистические источники разных времен. Приведены краткие грамматики некоторых иранских языков.

ISBN 978-5-44-933103-8

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Формирование иранских народов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Миграции индоевропейцев Иранские народы

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2018

ISBN 978-5-4493-3103-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Формирование иранских народов

Современные археологические исследования показывают, что родиной индоевропейцев является район Южного Урала, где они сформировались в качестве единой языковой группы. Аирийанэм-Ваэджа (авест. «арийский простор») – мифическая прародина древних иранцев, ариев; согласно Видевдату (Вендидаду, первой книге Авесты, сборника священных книг древнеиранской религии, своего рода иранское продолжение Вед), именно с нее начинается список из 16 «наилучших» «местностей и областей», созданных Ахура Маздой для человечества. Эта страна описывается как бескрайняя равнина, через которую протекает прекрасная река Даитя (Вахви-Датия) – Урал.

Современные иранские народы:

бахтиары,
белуджи,
гилянцы (галешы),
заза,
курды (езиды),
луры,
мазендеранцы,
осетины,

памирские народы (баджувцы, бартангцы, ваханцы, ишкашимцы (диалекты: собственно ишкашимский, зебакский и сангличский), мунджанцы, рушанцы, сарыкольцы, хуфцы, шугнанцы, язгулемцы),

пашаи;
персы,
пуштуны,
таджики,
тальши.
таты,
хазарейцы,
чараймаки,
ягнобцы;
ясы.

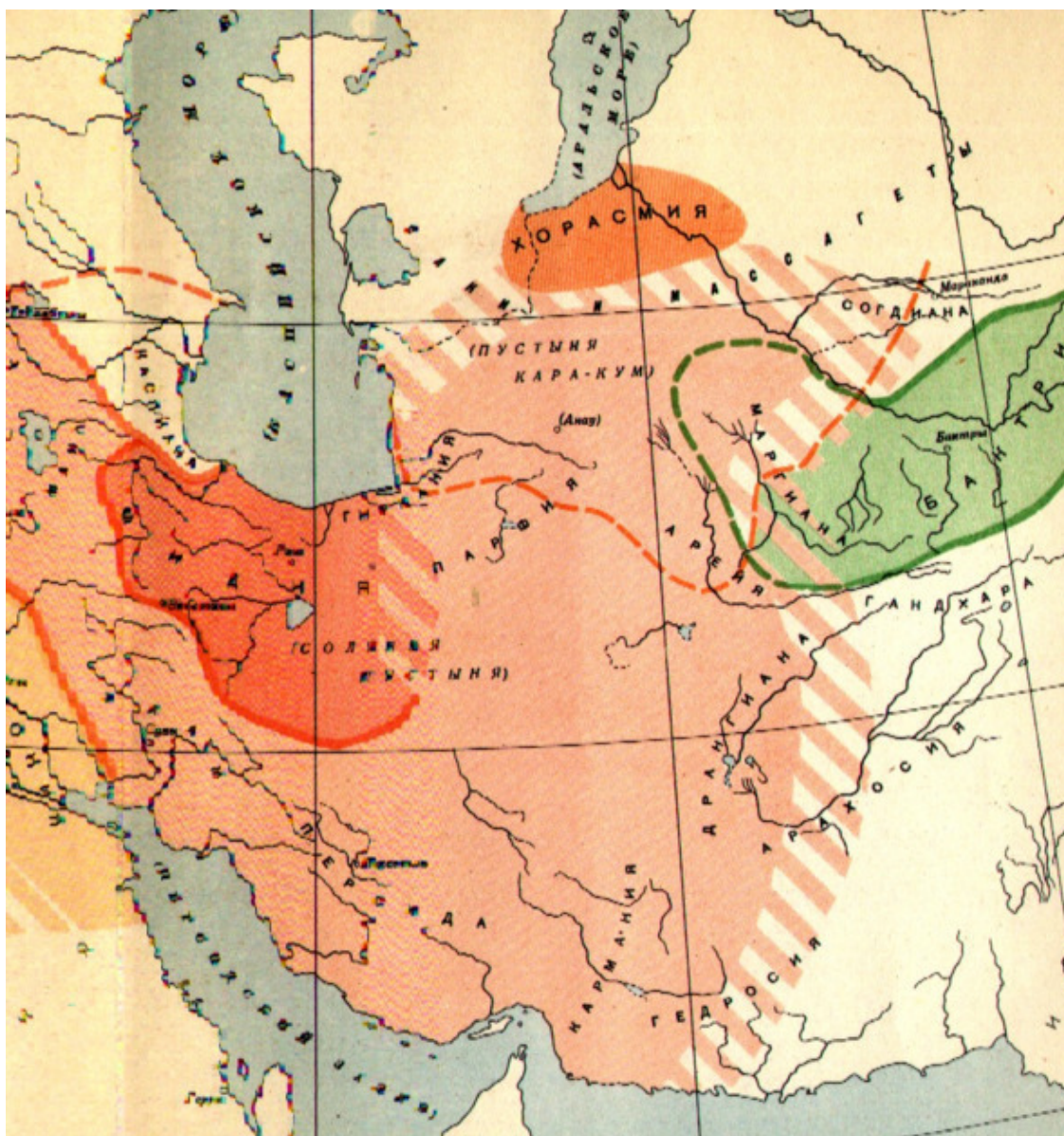
Этноним «иранцы» происходит от исторического названия «Иран», произошедшего от древнеиранского а (i) гуāпа – арийская (земля), (земля) ариев.

Иранские народы или арийские народы (авест. aīrya; осет. ирайнаг адæм) – группа народов общего происхождения, разговаривающих на ираноязычных языках арийской ветви индоевропейской семьи языков. Ныне распространены преимущественно на территории Афганистана, Ирана, Таджикистана, Южной Осетии (Россия признает независимость Южной Осетии); а также частично на территории Азербайджана, Грузии, Ирака, Китая, Омана, Пакистана, России, Сирии, Турции, Узбекистана.

К памирским народам относятся: 1) Шугиано-рушанская языковая группа, состоящая из диалектов: шугнанского, рушанского, бартангского, орошорского, хуфского и сарыкольского (последний в пределах Китая). Они распространены по верхнему течению реки Пянджа с притоками Гунт, Шахдара и Бартанг. 2) Язгулемцы, распространенные по долине реке Язгулем, правому притоку Пянджа. 3) Ваханцы, проживающие в верховьях Пянджа, частично в Канджуте и Сарыколе. 4) Ишкашимцы, распространенные по течению Пянджа в той его излучине, где он меняет направление с западного на северное.

Аймаки, чор-аймак, – группа иранских по языку племен смешанного происхождения (тюркского, монгольского и отчасти арабского), проживающие в Афганистане и Пакистане. Хезарейцами называются также потомки населения, входившего в состав монгольских полчищ, вторгшихся в Афганистан в 16 в., хезарейцы занимают центральное нагорье Афганистана, говорят на таджикском языке, занимаются горным земледелием.

Распространение индоевропейцев с территории Южного Урала шло постепенно – по мере увеличения населения и нехватки ресурсов. В III—I тысячелетия до н.э. климат Центральной Азии был более влажным и эта территория кормила огромное количество человек. После того как влажность в Центральной Азии упала на 100—150 мм, многие степные озера высохли, а ручьи ушли в недра земли... (В. В. Николаев, История предков чувашей. XXX в. до н.э. – XV в.н.э., Чебоксары, С. 76).

Иран и Центральная Азия в VI веке до н. э. Всемирная история. М., 1956, карта-вкладка

Кашка-Дарья, Заравшан в древности впадали в Амударью, Амударья и Сыр-Дарья несли свои воды в Арал, в глубокой древности часть вод Амударьи заполняла Сарыкамышскую кот-

ловину юго-западнее Аральского моря и отходила в русло Узбоя, тянувшееся через Кара-Кум в направлении Каспийского моря; но в начале I тысячелетия до н. э. Узбой, по-видимому, был уже высохшим руслом. Среднеазиатские реки протекают в своем верхнем течении в горных долинах; здесь местами рано могло возникнуть земледелие. До начала железного века население не обладало необходимыми орудиями, пригодными для того, чтобы создать значительные оросительные системы, которые позволили бы освоить более низменные части долин. Своевременное, изменчивое и быстрое течение Амударьи также не позволяло в ранние времена освоить ее воды для орошения.

Древнейшим населением Ирана, в его западной части, с IV тысячелетия до н. э. были эламиты, касситы и родственные им племена; отчасти, возможно, и хурриты. Языки этих племен не входили ни в состав семитской, ни в состав индоевропейской семьи языков. Племена, говорившие на иранских языках, появились в Иране в начале I тысячелетия до н. э.

Уже в IV—III тысячелетиях до н. э. на территории современного Ирана существовала первобытная культура. Древнейшими обитателями страны были охотничьи и скотоводческие племена, сохранявшие родовой строй и позднее объединявшиеся в племенные союзы. Племя состояло из нескольких родовых общин, во главе которых стояли родовые старейшины. В III тысячелетии до н. э. на территории современного Ирана, в долине реки Карун, возникло древнейшее государственное образование – Элам со столицей в г. Сузы (современный Шуш). Формировавшиеся рабовладельческие отношения в Эламе сочетались с патриархальными отношениями и даже пережитками матриархата.

К началу I тысячелетия до н. э. постепенно намечается образование земледельческих областей в ряде районов Средней Азии: в Арее – по Теджену (Герируд), Маргиане – по Мургабу, Бактрии – в верховьях Амударьи, Согдиане – на Кашка-Дарье и Заравшане, Хорезме (Хорасмии) – по нижнему течению Амударьи и у Сарыкамышской котловины. В плодородной Ферганской долине и по всему остальному течению Сырдарьи земледелие возникло, по-видимому, значительно позже. Степи и пустыни, окружающие эти земледельческие очаги, в начале I тысячелетия были местом обитания многочисленных кочевых племен. Как кочевые, так и оседлые племена говорили на языках иранской группы индоевропейской семьи. Многие гидронимы (названия рек) носят четко выраженный характер арийский племен – Дарья (от «ария»).

В 9 и 8 вв. до н. э. на северо-западе Иранского нагорья и части территории Азербайджана сложился мидийский племенной союз. В 7 в. до н. э. вождь мидян Фраорт покорил персидские племена, населявшие южную часть Иранского нагорья и образовавшие к этому времени довольно значительный союз племен в одной из областей Элама – Аншане. В борьбе персов с покорившими их мидянами союз персидских племен вырос и окреп. В 553 г. до н. э. против мидян восстал царь персов Кир (558—529 гг. до н. э.) из знатного рода Ахеменидов. Восстание Кира закончилось в 550 г. до н. э. полной победой персов. Подчинив себе области бывшей Мидийской державы, Кир в 546 г. до н. э. завоевал Лидию и греческие города-государства на побережье Малой Азии, а в 538 г. до н. э. – Вавилонию. В 4 в. до н. э. персидские племена так же, как и мидяне, находились на стадии разложения родового строя. Но после завоевания Индийского царства, Лидии и других областей процесс классового расслоения среди персидских племен и рост рабства усилились; союз персидских племен стал превращаться в рабовладельческое государство, основой которого, наряду с рабовладением, были сельские общины.

Период энеолита наступил в Иране приблизительно с начала III тысячелетия до н. э.; однако еще раньше в ряде областей Ирана, а также по предгорьям Копетдага уже возникают очаги горно-ручьевого земледельческой культуры. Эти области наряду с некоторыми областями Передней Азии и Северной Африки являются древнейшими центрами одомашнивания хлебных злаков. Уже к началу II тысячелетия в Северном Иране было известно не только мотыжное,

но и плужное земледелие. В то же время, в течение II тысячелетия до н. э. развивается полукочевое скотоводство, с отгоном скота на летние горные пастбища.

К началу I тысячелетия до н. э. ремесло уже отделилось от земледелия (известны замечательные своей орнаментацией в виде причудливых групп животных памятники так называемой «луристанской бронзы» Западного Ирана, связываемой некоторыми исследователями с касситами и относящейся преимущественно к середине и к концу II тысячелетия); общество в это время стояло уже на грани создания классов, но рабовладельческий строй в нем еще не возник.

В течение II тысячелетия до н. э. в Средней Азии вплоть до Копетдага получают распространение культуры, имеющие определенные связи с так называемой андроновской культурой Казахстана. Рядом исследователей это явление истолковывается как свидетельство распространения здесь ираноязычных индоевропейских племен, которые действительно занимали позже, в I тысячелетии, всю Среднюю Азию. В связи с развитием производительных сил в период бронзового века и в соответствии с природными условиями Средней Азии ее ираноязычное население, по-видимому, еще во II тысячелетии разделяется на кочевников-скотоводов (массагетов, саков) и земледельцев, которые оседали в горных долинах и в оазисах, смешиваясь здесь, вероятно, с коренным населением.

В VII – VI вв. до н. э. в связи с освоением производства железных изделий и с созданием ирригационных систем в приречных низменностях у земледельческого населения Средней Азии начинает складываться классовое общество. Именно в это время возникают поселения городского типа в районе современных городов Самарканда (древняя Мараканда), Мары, Балха (древние Бактры) и в ряде мест Южного Таджикистана. Косвенные указания, извлеченные из более поздних письменных источников, по-видимому подтверждаемые и археологическими данными, свидетельствуют о возникновении к VI в. до н. э. по крайней мере двух крупных объединений, по всей вероятности бывших уже государствами, – Хорезма на нижнем течении Амударьи и Бактрии на верхнем течении Амударьи и ее притоках. Возможно, что влияние их распространялось и шире: Хорезма – на предгорья Копетдага и долину Теджена (быть может, и на Согдиану), Бактрии – на долину Мургаба (Маргиану). В конце II – начале I тысячелетия до н. э. в Северном Иране появляются ираноязычные племена, которые с IX в. под названием мидян начинают упоминаться в ассирийских надписях. Но население наиболее развитых земледельческих областей Северо-Западного Ирана в то время не было еще ираноязычным. Ассирийцы в своих военных походах захватывали здесь большое число квалифицированных ремесленников в качестве военнопленных и использовали их на строительных работах. В VIII в. до н. э. ассирийцы проникают дальше на восток и ведут грабительские походы против мидийских племен, большинство которых было еще кочевыми и полукочевыми.

В период временного упадка Ассирии, в начале VIII в. до н. э., ряд походов на территории современного Южного Азербайджана и Иранского Курдистана совершали и урартские цари; однако им не удалось прочно закрепиться в районах южнее озера Урмия. В VIII в. местные племена были здесь объединены довольно значительным царством Мана, которое успешно отражало попытки, как Урарту, так и Ассирии овладеть приурмийским районом.

Часть ираноязычных мидийских племен начинает оседать в районах к востоку от гор Загра уже с начала I тысячелетия до н. э., другие племена оставались кочевниками. Ассирийские источники рисуют Мидию разделенной на множество мелких и мельчайших территорий с различным по своему этническому составу населением. На этих территориях, невидимому, начинает уже возникать классовое общество, хотя племенные связи еще долго продолжают сохранять свое значение. Во главе этих территорий стояли царьки и вожди, между которыми часто происходили столкновения. Однако единство племенного союза сохранялось, и при случае мидийские племена могли выступать довольно сплоченно; определенные вожди возглавляли в таком случае весь союз племен.

Племена Восточного Ирана пребывали тогда еще в большинстве в условиях разлагавшегося первобытнообщинного строя. В одной из персидских надписей конца VI в. до н.э. подчеркивается, что Персия и Мидия говорили на одном и том же языке; им противопоставляются «страны другого языка».

С точки зрения населения Западного Ирана – мидян и персов – племена Восточного Ирана говорили на другом языке, нежели они, хотя на самом деле эти языки не могли отличаться друг от друга коренным образом. Даже языки племен Бактрии, Согдианы и Хорезма были близки к языкам западных иранцев. Так, по мнению некоторых исследователей, древнейшие части Авесты – священной книги зороастрийской религии древних иранцев – были написаны на бактрийском языке; другие исследователи считают местом возникновения Авесты Хорезм.

В результате исследований советских археологов на древнем канале Чермен-Яб в Хорезме были открыты городища правильной формы и громадных размеров. Начало времени, когда создавались эти городища, определяется находками в них стрел скифского типа, подобных тем, которые были обнаружены в Урарту и в Ассирии в слоях, восходящих ко времени Мидийской державы. Внешняя форма общинных поселений этого типа продолжала сохраняться и в дальнейшем. Укрепленные поселения существовали также и в Бактрии. Еще историки походов Александра Македонского (IV в. до н. э.) свидетельствуют об огромных размерах укрепленных поселений Средней Азии в то время.

Племена, находившиеся к востоку от плодородной области вдоль течения Амударьи, кочевали в безбрежных степях со своими верблюдами, табунами лошадей и стадами овец. Это были племена саков и массагетов. Хотя они и жили в условиях века металла (оружие свое они изготавливали из меди и бронзы), но стояли еще на сравнительно низкой ступени общественного развития. Геродот свидетельствует о наличии у них древних форм брака и обычая убийства престарелых родственников.

По всей видимости, персам удалось подчинить себе Бактрию и Хорезм, хотя у нас нет прямых сведений об этом. Во время войны против саков и массагетов в 529 г. до н. э. Кир был убит. Задачи укрепления северо-восточной границы и завоевания Египта выполнил его сын Камбис (по-персидски Камбуджия, 528—522 гг.). Согласно надписям царя Дария I, через несколько лет после смерти Кира Хорезм и Бактрия числились в составе областей Персидской державы.

К VI в. до н. э. большинство племен Средней Азии и Ирана еще не знало письменности. Лишь в западных областях Ирана древнейшее население еще во II, а частично и в III тысячелетии до н. э. пользовалось эламской и аккадской письменностью. Вероятно, на рубеже VII – VI вв. до н. э. мидийскими писцами под влиянием урартской клинописи была создана та клинописная слоговая письменность, которая затем была унаследована державой Ахеменидов. Вместе с письменностью мидийские писцы, вероятно, переняли у урартов и некоторые стилистические приемы при составлении своих надписей. Эти приемы были впоследствии ими переданы и персидским писцам. Подлинных мидийских надписей, однако, не сохранилось.

Многовековая ожесточенная борьба между племенами оседлых земледельцев и скотоводов Ирана и Средней Азии с воинственными кочевыми племенами, населявшими просторы степей, своеобразно отразилась на религиозном мировоззрении оседлых племен. Первое крупное общественное разделение труда – выделение кочевых скотоводческих племен, а также оседлых земледельческих племен не могло пройти бесследно для мировоззрения древнего человека. Для религии племен Ирана и Средней Азии характерно было признание существования в мире двух противоборствующих начал, благого и злого, причем благое начало проявлялось в свете и в огне, а злое – во мраке. Царством благого начала считалась плодородная земля, где была возможна жизнь оседлых земледельцев и оседлых скотоводов, царством же злого начала были объявлены степь и пустыни, где земледелие и оседлое скотоводство были

невозможны, где пребывали племена кочевников, угрожавших мирным земледельцам смертью и разорением.

В религиозном мировоззрении отразилась также борьба народных масс против усиления племенной знати. Этот процесс нашел свое отражение в «Гатах» – стихотворных проповедях, вложенных в уста пророка Заратуштры. Основы зороастризма переняли все основные религии мира. Гаты, по мнению большинства исследователей, являются наиболее древней по языку частью Авесты. Время сложения Гат представляется спорным. Ряд исследователей относит его к первой половине или середине VI в. до н. э., но имеются предположения и о более раннем их происхождении. Учение, увековеченное в Гатах, выдвинуло в качестве основного божества общеиранского бога Ахурамазду, бога неба, и отвергло почитание племенных богов, так называемых дэвов (русск. «диво», «дева», чеш. и словацк. «divadlo» – «театр», чеш. и словацк. hudba – «музыка», в древности люди, как современные дети, «дивились» театральным представлениями, воспринимали их как настоящие явления, где музыканты «гудели» на свирелях и музыкальных инструментах. Это религиозное учение было направлено на подрыв племенной идеологии, на ослабление племенной знати, выполнявшей в культе самые существенные функции, как, например, жертвоприношение. Поклонение огню было также связано с культом общеиранского бога Ахурамазды. Злое начало – Анххро-Манью – в мифах и легендах было поставлено в связь и с грабителями-кочевниками и с племенной знатью, которая для своих жертв племенным богам-дэвам требовала уничтожения ценного для оседлого земледельца и скотовода крупного рогатого скота. Подобные религиозные учения об общеиранском божестве усиливали позиции создающейся царской власти.

Во многом сходные верования проповедовались в Западном Иране магами – жрецами, называвшимися так по одному из мидийских племен, из среды которого происходило жречество, как Мидии, так и Персии. Маги поклонялись верховному богу Ахурамазде, но характер их древнейшего учения и его соотношение с учением Гат пока еще не вполне ясны. Геродот свидетельствует, что маги занимали почетное положение при дворе последнего мидийского царя – Астиага и, невидимому, поддерживали его политику объединения страны. Однако перед своим поражением в борьбе против персов в 550 г. Астиаг казнил магов, которые, возможно, оказались замешанными в измене мидийской знати.

Позже, в первые века нашей эры, Гаты наряду с другими сочинениями, в том числе некоторыми очень древними гимнами богам и более поздними религиозными текстами, составили канон Авесты – священной книги зороастрийской религии, развившейся на основе иранских и среднеазиатских верований ахеменидского и доахеменидского времени и отличавшейся крайней нетерпимостью к инаковерующим и «неариям». Ариями Авеста считает оседлые, говорившие на иранских языках племена и народности, придерживающиеся зороастрийской религии. Для учения Авесты характерна сложная и обременительная обрядность, проникающая в повседневную жизнь. Авеста запрещала «осквернять» трупами умерших огонь и плодородную землю, считавшиеся священными, и в зороастрийской религии распространился обычай выставлять трупы на особых башнях, где они пожигались птицами. Эта религия просуществовала в качестве государственной до завоевания страны арабами (VII в. н. э.). В настоящее время зороастризма придерживается еще религиозная община парсов (огнепоклонников) в Индии (переселенцев из Ирана), а также небольшое число общин в Иране.

В Авесте наряду с проповедью религиозной идеологии и обрядовыми предписаниями, составляющими ее главное содержание, сохранились следы мифов и героического эпоса Ирана и смежных с ним областей Средней Азии. Эти мифы и легенды нашли свое отражение также в сочинениях греческих историков и в литературных памятниках феодального Ирана. Мифы посвящены борьбе сил света и сил мрака; в качестве примера можно привести рассказ о славленной победе кузнеца Кавэ над угнетавшим народ страшным драконом Ажи-Дахакой, что имеет аналогии и в других религиях и мифах. Образ Тенгри знаком едва ли не всем народам Цен-

тральной Азии, он относится к числу древнейших мифологических образов Востока. Тенгри – не только небесный дух-хозяин, но и салю небо, оно же является местом его постоянного обитания.

Кипчаки называли его Тенгри или Тенгери, буряты – Тэнгэри, монголы – Тэнгер, чувашаи – Тура, но, несмотря на различное произношение, речь всегда идет об одном – о мужском божественном начале, о Боге Отце (Религии мира. Энциклопедия. Том 6, часть 1. М. 1996, с. 212).

Истоки культа Тенгри объясняют причины продвижения этой религии в Европу. Примерно в середине II тыс. до н. э., по некоторым данным, между 1500 и 1200 гг. до н. э. жил жрец Зороастр. Наделенный даром откровения, Зороастр резко выступал против того, чтобы в обществе правила сила, а не закон. Откровения Зороастра составили книгу Святых писаний, известную под названием «Авеста». Это не только свод священных текстов зороастрийского вероучения, но и главный источник сведений о личности самого Зороастры.

Заратуштра. Изображение, найденное в Сирии (ок. III века н. э.)

Зороастр – реальное историческое лицо. Он происходит из небогатой семьи, из рода Спитама, отца звали Пурушаспа, мать – Дугдова. Его собственное имя – Заратуштра – на древнем пехлеванском языке может означать «обладающий золотистым верблюдом» или «тот, кто ведет верблюд». Надо отметить, что имя довольно обычное. Маловероятно, чтобы оно принадлежало мифологическому герою. Зороастр (в России его имя традиционно произносится в греческом варианте) был профессиональным жрецом, имел жен и дочерей. На его родине (район Южного Урала и Средней Азии) проповедь зороастризма не нашла признания и даже преследовалась, поэтому Зороастру пришлось бежать. Он нашел пристанище у правителя Вишtasпы (тот, скорее всего, правил в Дрангиане), принявшего веру Зороастра.

Откровения Зороастра не возникли на пустом месте, их истоки – в религии еще более древней, чем зороастризм. Задолго до начала проповеди нового вероучения, «открытого» Зороастру самим верховным Богом Ахура-Маздой, у древних иранских племен почитались бог

Митра – олицетворение договора, Анахита – богиня воды и плодородия, Варуна – бог войны и побед и др. Уже тогда сложились религиозные обряды, связанные с культом огня и приготовлением жрецами хаомы для религиозных церемоний. Многие обряды, ритуалы и герои принадлежали еще эпохе «индоиранского единства», в которую жили протоиндоиранцы – предки иранских и индийских племен. Все указанные божества и мифологические герои органично вошли в новую религию – зороастризм. Зороастр учил, что высшим божеством является Ахура-Мазда (позже он назывался Ормузд или Хормузд). Все другие божества занимают по отношению к нему подчиненное положение. По мнению ученых, образ Ахура-Мазды восходит к верховному богу иранских племен (Ариев), именовавшемуся ахура (владыка). К ахура относились Митра, Варуна и др. Высший ахура имел эпитет Мазда (Мудрый). Помимо божеств ахура, воплощавших в себе высшие моральные свойства, древние арии почитали дэвов – божества низшего ранга.

Обряды почитания Тенгри хана были достаточно строгими и сложными, молитвы – долгими и очищающими душу. Они тоже во многом напоминали религиозные традиции Востока. Например, обязательными были крещение водой, выглядевшее как полное трехкратное погружение; религиозная трапеза.

Самым большим праздником считалось Богоявление. Праздник приходился на 25 декабря, когда после зимнего солнцестояния день начинает прибывать и Человек-небо – Тенгри-хан – выходил в мир (первоначально Рождество Христово отмечалось как тройной праздник крещения, рождения, богоявления.).

В этот день полагалось приносить в дом елки – послание от более древнего бога Йерсу, которому поклонялись алтайские народы примерно 3 тыс. лет назад, задолго до знакомства с Тенгри-ханом. Обычай почитания ели народы Азии принесли в Восточную и Центральную Европу, куда забросила их волна Великого переселения народов. В долинах Дуная, Днепра, Дона, Волги праздник этот наверняка существует со времен Аттилы. В Западной Европе его стали отмечать в этой форме лишь в XIX в. Следует вспомнить, что у славян и римлян священным деревом считался дуб, у финнов – береза, у греков – олива, а у южных германцев – ель. Первое упоминание о рождественской елке найдено в эльзасских хрониках 1500 г. (Религии мира, с. 216). Кто читал «Песнь о Нибелунгах» тот должен заметить, что грозный образ Аттилы был запечатлен в записях современников и остался жить в преданиях германских народов, которые сделали его центральным лицом своего эпоса. У Аттилы пируют, с Аттилой сражаются и гибнут их герои, добывая золото (Куликовский Ю. А. История Византии, Т. 1, с. 274). Вторым большим религиозным праздником у тенгриан считался приход весны. По традиции, корни которой уходят в Индию, он отмечался 25 марта. Известно, что к этому дню тенгриане пекли куличи. Кулич олицетворял мужское начало. В Индии и во многих других странах его символом был фаллос. Тенгрианскому куличу придавалась соответствующая форма, рядом полагалось класть два крашенных яйца. В этом уже прослеживается связь с фаллическими земледельческими культами Индии.

Но столь же очевидна связь этого обычая и с пасхальными традициями христианства (куличи, удлиненной вертикально формы). Только тенгрианские обычаи древнее. Первые соприкосновения тенгрианства и христианства, видимо, происходили на Кавказе в конце III – начале IV веков. Моисей Хоренский (V – VI века) в своей «Истории Армении» отмечал, что с конца II века началось тесное общение армян с кипчаками. Это было еще до похода кипчаков в Европу; они тогда только осваивали Прикаспийские степи. О кипчаках на Кавказе и этот период упоминал античный автор Агафангел. Он писал, что они служили наемниками в войсках армянского царя Хосроя I, правившего в начале III века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.